

Настоящий монстр

Сцена, представшая перед ними, была не только невероятной, но и вызывала леденящее чувство, которое поднималось из глубины их сердец.

Прямо перед ними – товарищ, погибший ужасным образом.

И он превратился в это чудовищное существо.

И даже в состоянии атаковать их?

— О, причина, по которой Орочимару дезертировал, — один ниндзя вдруг сказал дрожащим голосом, — похоже, что он использовал жителей деревни и проводил всякие ужасные эксперименты.

Эти слова вернули многих людей на несколько лет назад.

Орочимару, которого изначально почитали жители деревни, оказался бескомпромиссным демоном-убийцей, который даже калечил жителей деревни ради своих злобных экспериментов с ниндзюцу.

Возможны ли...

Такие злые эксперименты в те времена?

Некоторое время они смотрели на Орочимару, от которого исходила тяжелая, холодная и содрогающая аура.

Ниндзя было много, но никто из них не осмелился снова броситься вперед.

Только ниндзя, напавший первым, недоверчиво смотрел на своего товарища, который только что пожертвовал собой.

И в этот момент...

— Это даже не дзюцу, — внезапно заговорил Саске, и в его голосе прозвучала нотка настороженности. — У этого человека... не бьется сердце, не течет кровь. Он мёртв, с какой стороны ни посмотри.

— Именно, — Неджи также открыл свой бьякуган, — а тот, которого он контролирует... также принесен в жертву, это просто труп.

— Что? — вокруг поднялся шум.

Но среди них было также много членов клана Хьюга, которые в этот момент открыли бьякуган.

Затем, один за другим, все они были потрясены.

— Это правда, он явно мертвец!

— Нет, есть поток.

— Может быть, это марионетка?

— Не так, никаких линий чакры в поле зрения!

Вокруг сразу зашумели голоса, и в этот момент Хираки внезапно вышел из тупика и яростно встретил этого своего бывшего товарища, и в тот момент, когда он нанес удар кунаем, клинок вонзился в сердце противника.

— Очи! — закричал в тревоге один из ниндзя.

Но было уже поздно: ниндзя, пытавшийся отомстить за своего товарища, погиб от рук своего же товарища.

— Ещё один экземпляр, — Орочимару с мрачной улыбкой протянул руку, и та же сцена повторилась, а через несколько мгновений свежий труп, шатаясь, поднялся на ноги.

От этой странной сцены у всех открылись рты и захотелось втянуть холодный воздух.

Что это было за ужасающее дзюцу.

Саске и Неджи посмотрели друг на друга.

Оба нашли один и тот же ответ в глазах друг друга.

— Ты ублюдок, — Саске направил длинный меч в руке на Орочимару, а его выражение лица было тяжелым: — Что за злые банки ты приобрел, чтобы получить такую силу.

— Эта жуткая сила, которая отличается от чакры, и этот странный поток энергии, — Неджи принял атакующую стойку, — без сомнения, это навык, верно?

По сравнению с остальными шиноби.

В конце концов, именно они видели магию баночек.

Было ясно, что к тем, кто открыл банку, просто невозможно относиться со здравым смыслом.

Поэтому, хотя они и опасались чужих методов, их не тревожила неизвестность.

В лучшем случае... они испытывали немного отвращения.

Остальные шиноби смотрели на двух маленьких детей, которым удавалось сохранять такое спокойствие, немного пристыжено

— Ребята, вы что-то знаете?

— Что за злые банки?

— Неджи, если у тебя есть информация, пожалуйста, также поделись ею, есть что-то странное в методах этого предателя.

Страх страхом, но рядом были товарищи, а прямо за спиной жители деревни и любимые.

Никто просто так не отступит.

Лицо Неджи было суровым, так как это не объяснить несколькими словами, и более того, они только знали, откуда взялась сила другого человека, но...

Но нельзя было сказать, что это за сила и какова её природа.

Орочимару повернул голову.

Два «труп» рядом с ним дружно повернули головы.

Навык: Учение Страха.

В одно мгновение.

Все были обездвижены.

Не из-за внешней силы, а просто из-за непреодолимого страха внутри, словно за ними наблюдал бог смерти, каждый испытал холодный холод кладбища посреди ночи, и... смерть.

Эти элитные ниндзя дрожали, испуганные.

Они не могли не чувствовать себя ошеломленными нелепостью того, о чем они только что подумали.

Они действительно пытались победить такого монстра численностью.

Это был уже не человек.

А настоящее чудовище!

Один лишь взгляд в его глаза навевал глубокое отчаяние, словно они падали в бездну, ощущая лишь падение, но рано или поздно они ударялись о твердую землю и встречали жестокую смерть.

— Я хочу попробовать вас на вкус.

Шипящие слова Орочимару были похожи на слова змеи, чьи клыки уже коснулись ушей, и некоторые из них не могли перестать проливать слезы, плача от невыносимого страха, как дети. И все же никто не смеялся над ними.

Даже Саске и остальные.

Также ощущали страх близкой смерти.

Он очень сильный!

Неизвестно, сколько банок он открыл!

И пока Саске и остальные обдумывали контрмеры.

Орочимару вздохнул.

— Жаль.

С этим вздохом невыразимое чувство страха исчезло, как приливная волна, и все ниндзя, будь то джоунины или чуунины, упали на землю, пот лился с их тел, как водопад.

Но на лицах была трезвость последствий.

Наконец-то они снова почувствовали что-то, кроме смерти.

Но следующие слова Орочимару вызвали у них ещё одно жуткое чувство.

— Сначала я должен убить своего учителя, а всё высшее руководство Конохи превратить в трупы, — шипящий, низкий голос Орочимару звучал так, словно он разговаривал сам с собой.
— Если сейчас превращу вас всех в трупы, этот господин будет в ярости.

Смысл этого утверждения не может быть более очевидным.

Он хотел убить Хокаге и даже высшее руководство Конохи!

Он планировал уничтожить деревню!

Волевой джоунин дрожащим голосом спросил:

— Такой демон, как ты, презирает других... так кто этот человек?

Они не думали, что господин Хокаге может сравниться с таким монстром.

Надежда на спасение Конохи.

Возможно, это было в лице «того человека», как называл его Орочимару.

— У тебя хватает смелости говорить? — мрачный взгляд Орочимару переместился на мужчину:
— Преемник Воли Огня? Интересно, давайте поэкспериментируем с вами.

Чтобы проверить, сможет ли так называемая Воля противостоять ранговому подавлению нежити.

— Достаточно! — раздался рокошующий голос.

Наруто достиг предела своего терпения и сжал кулаки:

— Разве ты не нацелился на меня? Если осмелишься, зайди на арену и сразись!

Если бы он не потратил все свои деньги на экзамен.

Наруто мог бы вызвать арену.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2404650>